

М.Н. Муравьев

Сочинения Муравьева

Том I. Стихи и проза

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
М11

М11 **М.Н. Муравьев**
Сочинения Муравьева: Том I. Стихи и проза / М.Н. Муравьев – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 449 с.

ISBN 978-5-458-24412-1

Полное собрание сочинений М. Н. Муравьева, изданное в Петербурге
в 1847 году. Том I

ISBN 978-5-458-24412-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СТИХОТВОРЕНІЯ.

СОЧИНЕНІЯ

МУРАВЬЕВА.

В И Д Ъ Н І Е.

Въ тотъ день, какъ солнцева горяща колесница,
Оставивъ область Льва, къ тебѣ, небесна Жница,
Стремится перейти въ прохладнѣйшій предѣлъ,
Какъ ратай точить серпъ и желтый класъ созрѣлъ,
Ужъ солнечны лучи вселенну освѣщали,
А надъ главой моею сны легкіе летали.
И вдругъ мнѣ видится прекрасная страна,
Гдѣ вѣчно царствуетъ прохладная весна:
Гдѣ извиваются между холмовъ долины,
И смотрятся въ водахъ высокихъ древъ вершины.
Близъ роши зрѣлъ себя: лавровый лѣсъ то былъ,
Откуда старецъ мнѣ на-встрѣчу выходилъ,
Съ челомъ возвышеннымъ, съ горячими очами;
Въ рукѣ онъ свитокъ несъ. Свободными рѣчами

Съ симъ старцемъ я вступить дерзаю въ разговоръ:
«На сей священный холмъ взведи свой жадный
взоръ,»

Сказалъ онъ: «здѣсь живутъ тобою чтимы музы.
Доколѣ сонъ свой съ тебя не сниметъ узы,
Ты можешь въ тайное жилище ихъ войти.

Пойдемъ, мои слѣды потщица соблюсти.»

Съ благоговѣшемъ я руки простираю

Ко старцу мудрому, и воздухъ ослзаю.

«Ты видишь только тѣнь,» вѣщаетъ старецъ мнѣ:

«Со смертнымъ тѣломъ въ сей не можно жить
страшнѣ.

И я былъ нѣкогда во тлѣнномъ вашемъ свѣтѣ,

Царицы бодрія участвовалъ въ Совѣтѣ,

Ученьемъ услаждалъ труды гражданскихъ дѣлъ,

За то мнѣ былъ отвергнутъ по смерти сей предѣлъ.

Ты мѣстъ сихъ насладишься видѣніемъ мгновеннымъ.»

Вѣщая такъ, пришли къ предѣламъ сокровеннымъ,

Въ которыхъ страстную тму счастливыхъ

тѣней,

Что мирнымъ славилась согласіемъ въ жизни сей.

Тамъ перазлучные Тибуллъ съ Анакреономъ,

Тамъ сладкій Эсокритъ бесѣдуетъ съ Віономъ:

Тамъ Саоу мнѣ Лонгинъ указывалъ рукой.

(Такъ именуется путеводитель мой.)

Какъ пчелъ шумящій рой, погодою прельщенный,

Собравшись на лужекъ, цвѣтами испещренный,

Летаетъ, сладкою добычею отягченъ,

Такъ зрится въ рощахъ сихъ пѣстовъ сонмъ

стѣсненъ.

Стезю тайною приближась, мы узрѣли

Великолѣпный храмъ. Коринтскіи капители
Высокій съ легкостью поддерживали кровъ.
Изображенія піитовъ межъ столбовъ
Служили красотою пространныхъ переходовъ.
Здѣсь, вождь мой говорилъ, піиты всѣхъ народовъ.
Всѣ современники, верховные умы,
И новыхъ съ древними не знаемъ распри мы.
Расиновъ образъ здѣсь зришь позлѣ Эврипида,
Съ Эсхиломъ Шекеспиръ неправильнаго вида,
Истолкователь мой со мною Буало.
И Попа къ намъ въ союзъ безсмертье привело.
Тѣ, кои въ жизнь свою винушались Аполлономъ,
Всѣ удостоены симъ общимъ Пантеономъ:
И часто музы зрѣть приходятъ ихъ черты,
Сбирая для вѣнцовъ имъ свѣжіе цвѣты.
Бесѣдуя, вошли во внутренность мы храма,
Гдѣ разносилися куренья оніаіама,
Который на огнѣ священномъ нимфа жгла
И лаврами руки богини обвила
Алтарь священный твой, даровъ податель Геній!
Четыре лика вокругъ со тьмою изображеній.
По правой сторонѣ твой ликъ былъ изваянъ,
Божественный пѣвецъ Ахесвъ, и Троянъ,
Мелесовъ сынъ, Гомеръ, сіяющъ красотою,
Не связанъ взоръ его тѣлесной слѣлотою.
Какъ пламень, сильный даръ и слово, какъ рѣка.
Въ подножіи его изъ адаманта дска,
Въ которой Ахиллесъ является съ раскату
И взоръ его побѣгъ влагаетъ сопостату.
Въ глубоку ночь Пріамъ приходитъ сокрушенъ
Ту руку лобызати, которой сынъ сраженъ.

Насупротивъ сего величественна лика
 Мароновъ ликъ стоитъ: почтенья полнъ велика.
 Онъ вплететъ, кажется, Гомеровы уста.
 Одушевляетъ взоръ небесна красота.
 Сей вкусъ приличности, любезная стыдливость
 И Августовыхъ дней сіянье и учтивость.
 Внизу на дскѣ златой пылаетъ Иліонъ,
 Энеевъ зрѣтъ побѣгъ Дидона рушить сонъ,
 И тѣни сильныя, днесъ тихи, послѣ громки,
 Анхизовъ слышать гласъ Энеевы потомки.
 Съ Гомеровою страны, на третіей чредѣ,
 Четыре лебедя, Олимпа посредѣ,
 Торжественную вверхъ возносили колесницу,
 Въ ней Пиндаръ превышалъ всходящую денницу.
 Когда героевъ онъ хвалами восхищалъ,
 Премудрости училъ, гордиться воспрещалъ.
 Противу Пиндара являлся Пиндаръ Россовъ,
 Краса отечества, безсмертный Ломоносовъ,
 Превыше облаковъ, скорѣй летящихъ стрѣлъ
 Со молніей въ когтяхъ, взвивался съ нимъ орелъ
 И лился гласъ рѣкой съ верховъ Рифейскихъ
 снѣжныхъ.
 Въ щитѣ представленъ Петръ среди стрѣльцовъ
 мятежныхъ,
 Въ поляхъ, моряхъ герой и первый изъ Царей.
 Видѣнемъ наслаждаясь чудесныхъ сихъ вещей,
 Мой слухъ ко пѣнью музъ, казалось, отверзался:
 Уже въ святилище вступить я покушался,
 Какъ вдругъ: «Остановись!» сказалъ мнѣ Аполлонъ,
 Сказалъ, и храмъ исчезъ, а съ нимъ и дивный сонъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ВОЕННАЯ ПѢСНЬ.

(1773.)

Младые воины! сберитесь
На сродный вамъ военный гласъ,
И болѣ славой возгоритесь:
Не для другихъ пою, для васъ.
Для васъ я лиру восхищаю
И въ дерзкихъ мысляхъ обращаю
Петра Великаго дѣла.
Онъ міръ наполнилъ громкой славой.
Мужайтесь, зрите подъ Полтавой
Паренье Росскаго орла.

Ахъ! какъ мнѣ пѣть дѣла Петровы?
О нихъ я мало бы гремѣлъ,
Когда бъ мой гласъ былъ гласъ громовый,
И грудь я мѣдяну имѣлъ,
Мнѣ скудны силы препинаютъ,
Но музы гласомъ ободряютъ,
Велятъ на кирѣ пѣть Петра.
Отецъ Россійскаго народа!
Прости, что дерзостна свобода
Къ вѣщанью дѣлъ Твоихъ скоро.

Царей со знаменемъ Россійскихъ
Се ново войско, новый флотъ;

Нева несетъ до волнъ Балтійскихъ
Враговъ разметанный оплотъ;
Надменный Ругодевъ трепещетъ;
И только мечъ Петровъ возблещетъ —
Пылаютъ мстительны огни!
Безъ пользы въ Россіе предѣлы
Препоситъ Карлъ громовы стрѣлы; —
Погасли предъ Петромъ ош.

Петра мнилъ Карлъ Дванадесятый
Навѣтомъ хитрымъ, одолѣть.
Отринуть умыслъ предпріятый:
Онъ палъ, въ свою уловлѣнъ сѣть.
Напрасно льститъ Ему Мазепа:
Уже пылаетъ брань свирѣпа
Передъ Полтавскою стѣной.
Въ полки полки тамъ ударяютъ
И мѣдны жерла огнь рыгаютъ,
Сокрылся въ дымъ свѣтъ дневной.

Катятся смертоносны звуки
По облаку багровой мглы,
И Марсъ простеръ кровавы руки;
Несутся паки съ Нимъ орлы.
Зіяетъ смерть, земля багрѣетъ,
Отсвѣтомъ небо пламенѣетъ,
И стономъ богатится адъ.
Герой удары направляетъ,
Побѣду къ Россамъ преклоняетъ
Его величественный взгядъ.

СТЕХОТВОРЕНІЯ.

О, день, павѣки незабвенной,
Въ который гордый Готѣ упалъ!
Тверди, тверди во слухъ вселенной,
Что ковъ противныхъ Россамъ малъ;
Что жизнь и вольность тотъ положить,
Кто миръ священный востревожитъ
Твоихъ, Россія, тихихъ селъ;
Что крѣпокъ слою толикой,
Врага увидѣлъ Петръ Великой, —
И злобный врагъ оцѣпенѣлъ.

Кавказски холмы воскурились,
Стремится въ знойныхъ Петръ поляхъ.
Отъ слуха Персы устращились
Въ Дербентскихъ жаждущихъ степяхъ,
Бѣлѣтъ Каспій подъ кормами;
Полки, водимые орлами,
Вошли въ желѣзные врата.
Огромна тѣнь возникла Кира,
Когда другой владѣтель міра
Вступилъ въ знакомыя мѣста.

Пребудьте, славныя дѣянья!
Присутственны въ очахъ вождей,
И имъ отъ вашего сіянья
Своихъ доставьте часть лучей.
Герой! Ты днесъ творишь героевъ;
Зри, духъ Твой ихъ ведетъ средь боевъ,
Съ небесъ приикни на сыновъ:
Воззри на трудъ Екатерины,

Въ Архипелажскія пучины —
Гремитъ Твой флотъ среди валовъ.

Простеръ скиптродержавны руки
Монархъ къ претягостнымъ трудамъ,
И раздаются млатны звуки
По Зюйдерзейскимъ берегамъ.
Ты бѣ пѣть, Виргилій, устыдился,
Что флотъ Энеевъ превратился
Въ богинь, живущихъ подъ волной.
Твой Иды древомъ флотъ спасался;
Здѣсь Вѣщепосецъ не гнушался
Священной строить флотъ рукой.

Великъ былъ Петръ на ратномъ полѣ,
Великъ былъ Петръ въ морскихъ волнахъ:
Какъ царь, сѣдящій на престолѣ,
Иль какъ мудрецъ въ чужихъ странахъ.
Ему въ побѣдахъ славы мало;
Его понятие обнимало
Всѣ пужды царствъ, весь долгъ Царя.
Какъ Богъ, внушающій творенье,
Въ народъ Онъ свой вложилъ паренье,
Ко славѣ передъ нимъ паря.

О! какъ я счастливъ, что судилось
Гласить мнѣ воннамъ младымъ!
Что въ сердцахъ мнѣ давно твердилось,
Изрекъ я сверстникамъ моимъ.
Пылайте, юноши, пылайте,
Того часа и дня желайте,